

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-11-11>

УДК 340

Attribution

cc by

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
В КОНТЕКСТЕ ПОИСКА ПУТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Конорезов Н.А.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности примирительных процедур в судебном процессе в контексте поиска оптимальных путей их совершенствования в российской правовой системе. Автор анализирует ключевые факторы, влияющие на эффективность таких процедур, включая правовую культуру населения, уровень правового регулирования и организационные условия. Подчеркивается, что успех применения примирительных механизмов зависит не столько от императивного регулирования, сколько от осознанного восприятия их обществом и создания условий для добровольного участия сторон. В заключении делается вывод о том, что повышение эффективности примирительных процедур является важным элементом совершенствования правосудия, требующим учета как культурных, социальных, экономических факторов, так и организационных факторов, связанных с недостатками правового регулирования, формулируются авторские предложения.

Ключевые слова: примирение, примирительные процедуры, эффективность примирительных процедур, медиация, альтернативные способы разрешения споров, судебная нагрузка, правосудие, эффективность правосудия.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE USE OF CONCILIATION PROCEDURES IN COURT PROCEEDINGS
IN THE CONTEXT OF FINDING WAYS TO IMPROVE THEIR EFFECTIVENESS

Nikolay A. Konorezov

Kuban State University

Abstract. The article discusses the issues of improving the effectiveness of conciliation procedures in the judicial process in the context of finding optimal ways to improve them in the Russian legal system. The author analyzes the key factors influencing the effectiveness of such procedures, including the legal culture of the population, the level of legal regulation and organizational conditions. It is emphasized that the success of the use of conciliation mechanisms depends not so much on imperative regulation as on the conscious perception of them by society and the creation of conditions for the voluntary participation of the parties. In conclusion, it is concluded that improving the effectiveness of conciliation procedures is an important element of improving justice, requiring consideration of both cultural, social, economic, and organizational factors related to deficiencies in legal regulation. The author's proposals are formulated.

Keywords: reconciliation, conciliation procedures, effectiveness of conciliation procedures, mediation, alternative dispute resolution methods, judicial burden, justice, efficiency of justice.

Financing: initiative work.

Введение.

Одной из актуальных задач, стоящих как перед судебной системой, так и перед законодателем в части создания действенного механизма защиты прав и свобод граждан, является повышение эффективности примирительных процедур. Таковые, в отличие от иных способов разрешения правовых споров, прежде всего, юрисдикционных, направлены именно на урегулирование спора; то есть, на достижение взаимовыгодного результата, который будет устраивать все конфликтующие стороны. Это отличает примирительные процедуры от судебного разбирательства, которое направлено именно на разрешение спора, но, как известно, не всегда такое разрешение позволяет урегулировать конфликт [1, с. 176].

В качестве способа повышения эффективности правосудия укрепление примирительных процедур

значится в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ [2]. Кроме того, этот вопрос неоднократно ставился и судебским сообществом в контексте решения проблемы чрезмерной загруженности российских судов [3].

Несомненно, вопрос повышения эффективности примирительных процедур представляет собой комплексную и многогранную задачу, на решение которой оказывают влияние не только культурные, социальные и экономические факторы, но и организационные проблемы, связанные с правовым регулированием. Все-таки, распространение в обществе идеи правильности, целесообразности проведения примирительных процедур должно предполагать принятие комплексных мер, учитывающих все названные факторы.

Методология.

В работе использованы общенаучные и специальные юридические методы: анализ нормативно-правовых актов, судебной практики, научной литературы и материалов СМИ, сравнительно-правовой, формально-юридический методы, системно-структурный анализ.

Обсуждение.

В научной литературе нередко отмечается, что широкое распространение примирительных процедур возможно лишь при условии роста уровня правовой культуры граждан.

Е.А. Борисовой справедливо замечено, что внедрение примирительной процедуры «сверху» оказывается менее результативным по сравнению с их осознанным восприятием обществом, пониманием потребностей в ней [4, с. 25].

В этой связи, необходима целенаправленная работа в сфере проведения мероприятий по популяризации и примирения примирительных процедур, издания соответствующей печатной продукции, вовлечения средств массовой информации, проведения просветительских кампаний, направленных на повышение правовой грамотности населения [5, с. 80].

Кроме того, нам кажется, популяризация примирительных процедур должна включать как просвещение обычных граждан, так и корректировку образовательных программ в юридических вузах, проведение конференций, создание рабочих групп на уровне судебной системы и профессионального сообщества.

Справедливости ради отметим, что такие меры в последнее время стали предприниматься намного чаще и активнее. К примеру, в октябре 2024 г. в Республике Ингушетия прошло несколько обучающих семинаров для судей районных судов и мировых судей региона, посвященных проведению процедуры медиации, преимуществ этой процедуры и опыту других регионов России [6]. На уровне отдельных судов были созданы специальные комнаты медиации, где гражданам могут получить бесплатную консультацию по вопросам урегулирования спора, который находится на рассмотрении в суде [7].

Активно проводится и просветительская работа, в том числе среди молодежи, создаются образовательные проекты и открытые лектории [8]. В целом в средствах массовой информации постоянно упоминается о проведении многочисленных культурных мероприятий, призванных повысить интерес российского общества к альтернативным способам урегулирования споров.

В контексте совершенствования правовой базы примирительных процедур, особое значение имеет теоретическое осмысление пределов правового регулирования их проведения. Доминирует точка зрения, что таковые, по общему правилу, не нуждаются в детальном правовом регулировании. Такая ситуация наблюдается и в настоящее время. Практически все, что связано с определением порядка и иных условий проведения примирительных процедур, предоставлено гражданам для саморегулирования. С одной стороны,

как отмечалось ранее, в этом имеется очевидное преимущество, но с другой – это оставляет систему примирительных процедур «в тени».

Процессуальное законодательство рассматривает проведение примирительной процедуры, прежде всего, как определенную совокупность процессуальных стадий (ст. 153.2 ГПК РФ [9], ст. 138.2 АПК РФ [10], ст. 137.2 КАС РФ [11]). Практическое значение такой систематизации заключается в том, что каждая из данных стадий имеет свой собственный круг процессуальных последствий, каждая из них сопровождается соответствующими действиями сторон и суда.

Что же касается порядка их проведения в смысле процедурной составляющей, то процессуальное законодательство не регламентирует этот вопрос детально. В определении суда о проведении примирительной процедуры обязательно указываются лишь наименование сторон, предмет спора и круг вопросов, подлежащих урегулированию и сроки ее проведения (ч. 2 ст. 153.2 ГПК РФ; ч. 2 ст. 138.2 АПК РФ; ч. 2 ст. 137.2 КАС РФ). Законодатель наделяет правоприменителя правом отразить в определении суда и иные вопросы, «необходимые для обеспечения надлежащего проведения примирительной процедуры», но примерный перечень таких факультативных указаний не приводится.

Сроки проведения примирительных процедур также строго законодателем не определяются. Представляется, что суд должен определять этот срок самостоятельно с учетом требований специальных нормативно-правовых актов, характера спора и сложности дела, мнений самих сторон. Проведение примирительной процедуры должно быть завершено в срок, установленный судом, однако при необходимости такой срок может быть продлен (ч. 3 ст. 153.2 ГПК РФ; ч. 3 ст. 138.2 АПК РФ; ч. 3 ст. 137.2 КАС РФ).

Проблема правовой регламентации примирительных процедур обсуждается в научном сообществе уже продолжительное время, а единства взглядов как к оценке масштаба этой проблемы, так и к направлениям ее разрешения пока не сложилось. В целом, основываясь на анализе литературных источников и средств массовой информации, здесь можно выделить два основных вектора:

1. По части законодательной регламентации примирительных процедур стабильно отстаивается позиция о смене диспозитивного «фокуса» – императивным.

2. Предлагается, с учетом сохранения диспозитивных начал, совершенствовать отраслевое законодательство.

Что касается первого выделяемого нами аспекта, то следует отметить, что некоторые исследователи выступают с предложением о пересмотре принципа добровольности, предлагая сделать примирительные процедуры обязательным этапом судебного разбирательства. Вариантов подобного развития законодательства предложено несколько, однако, прежде всего,

отметим, что на сегодняшний день процессуальное законодательство среди видов примирительных процедур указывает только на переговоры, медиацию, нормативно урегулированную Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [12], и судебное примирение [13], но детально порядок их проведения не раскрывает. В целом это кажется вполне обоснованным с учетом того, что порядок урегулирования своего собственного конфликта стороны, несмотря на некоторые все же установленные законодателем аспекты, должны установить сами. Стороны спора способны в выборе результата примирительной процедуры. Ни законодатель, ни суд, в этом смысле, их не ограничивает. Стороны могут заключить мировое соглашение, включив туда различные условия, достигнутые в ходе взаимного компромисса. К примеру, судебной практике известен случай, когда в мировом соглашении один из участников спора обязался «вносить молитвы о здравии и благополучии истцов, их семей, благополучии во всех их делах» [14].

Вместе с тем, результат примирительных процедур в виде отказа от иска, признания иска и заключения мирового соглашения должен быть дополнительно «санкционирован» судом. Строго говоря, причины достижения таких результатов примирительных процедур суду безразличны, поскольку правового значения они не имеют, но суд обязан разъяснить сторонам процессуальные последствия отказа от иска, признания иска и заключения мирового соглашения (ч. 2 ст. 173 ГПК РФ).

Итак, в контексте о смене диспозитивного «фокуса» на императивный, отметим, что одни авторы настаивают на признании проведения примирительной процедуры обязательным. Утверждается либо о введении обязательной медиации, либо об обязательном претензионном производстве по каждой категории дел [15, с. 28].

Ю.В. Гушевой предлагается введение обязательных досудебных примирительных процедур по отдельным категориям дел [16, с. 14].

На инициировании рассмотрения дела в суде только после проведения примирительной процедуры настаивают и М.Р. Загидуллин, А.Р. Каримуллина [5, с. 80].

В более мягком варианте предлагается модель квазиобязательной медиации через закрепление права сторон отказаться от применения медиации, предусмотренной законом либо предписанной судом [17, с. 91].

Заметим, что некоторые продвижения в этом направлении уже предпринимаются на законодательном уровне. Так, 9 сентября 2024 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, которым предусматривается проведение обязательной примирительной процедуры по делам о расторжении брака. Одной из таких мер по замыслу авторов должно стать «получение супругами социально-психологических услуг»

[18]. Иными словами, на законодательном уровне предлагается признать обязательным посещение психолога перед расторжением брака. Но, справедливости ради, стоит отметить, что данный законопроект снят с рассмотрения в декабре 2024 г. Причины его отзыва субъектом законодательной инициативы не уточняются.

Однако анализ предложенных вариантов законодательного развития позволяет выделить их общий существенный недостаток. Как показывает практика жизни социума, общество относится негативно ко всему тому, что навязывается ему в императивном порядке, имманентно вызывает у него отвержение и неприятие. Все-таки, подобные законодательные инициативы, по нашему мнению, должны адекватно отражать социальный запрос и учитывать возможное негативное общественное настроение. Различные попытки так или иначе обязать граждан примиряться между собой вряд ли изменят ситуацию в лучшую сторону.

Как нам представляется, более приемлемым видится совершенствование системы позитивного регулирования и введение различных правовых мер поощрительного характера. Так, нельзя положительно не отметить, что в качестве стимула для сторон к обращению к примирительным процедурам изменения вносятся в налоговое законодательство, в связи с чем, повышается размер возврата истцу уплаченной государственной пошлины при заключении мирового соглашения, отказе от иска, признании ответчиком иска, который будет составлять до принятия решения судом первой инстанции 70% от уплаченной суммы, на стадии рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции – 50%, на стадии рассмотрения дела в судах кассационной и надзорной инстанций – 30% [19, с. 205].

Для повышения статуса и доступности альтернативных способов разрешения споров выдвигаются и иные предложения, носящие институциональный характер. В частности, обсуждается возможность создания единой всероссийской некоммерческой организации, призванной координировать развитие системы альтернативного урегулирования конфликтов. Такая структура могла бы:

- 1) определять концепцию внедрения альтернативных способов разрешения правовых споров;
- 2) выдавать разрешения некоммерческим организациям, позволяющим их структурным подразделениям администрировать арбитраж;
- 3) обеспечивать условия для депонирования правил ведения арбитража;
- 4) предоставлять гранты некоммерческим организациям для покрытия их расходов на организацию арбитражных учреждений;
- 5) прекращать деятельность некоммерческих организаций в случае установления нарушений их структурными подразделениями [20, с. 103; 21, с. 18].

Результаты.

В итоге, можно сформулировать следующие результаты дальнейшего совершенствования эффективности примирительных процедур.

1. Повышение эффективности примирительных процедур в современном судопроизводстве выступает важным элементом совершенствования правовой системы и обеспечения доступной, справедливой и устойчивой защиты прав граждан. В отличие от традиционного судебного разбирательства, ориентированного на формальное разрешение спора, примирительные процедуры направлены на достижение взаимоприемлемого результата, способствующего реальному урегулированию конфликта и сохранению межличностных отношений.

2. Повышение эффективности примирительных процедур является непростой задачей, которой препятствуют как культурные, социальные, экономические факторы, так и факторы организационные, связанные с недостатками правового регулирования. Все-таки, распространение в обществе идеи правильности, целесообразности проведения примирительных процедур должно предполагать принятие комплексных мер, учитывающих все названные факторы.

3. Развивая диспозитивные начала регулирования примирительных процедур, представляется необходимым поощрять формирование внутренних служб медиации на уровне крупных компаний, иных коммерческих и некоммерческих организаций [22]. Это позволит в целом «приблизить» граждан к системе альтернативного урегулирования споров.

4. Представляется целесообразным расширение категорий споров, по которым можно проводить примирительные процедуры. Такая возможность признается и активно продвигается, например, для налоговых споров [23]. Проведение медиации предлагается расширить даже для некоторых категорий уголовных дел [24].

5. Следует внедрить практику применения примирительных процедур с использованием информационных технологий. Так, необходимость проведения процедуры медиации в дистанционном формате, как известно, появилась еще при распространении коронавируса COVID-19 [25, с. 104]. И на сегодняшний день такой механизм работает. К примеру, в судах Липецкой области была апробирована онлайн-медиация для разрешения семейных споров – участие сторон и медиатора было реализовано посредством проведения веб-конференцсвязи [26]. Полагаем, что подобная практика должна быть реализована и в других регионах Российской Федерации.

6. Целесообразным нам представляется принятие мер по развитию законодательства. В частности, необходимо утвердить единые стандарты проведения процедуры медиации и судебного примирения, уточнить правовой статус медиатора. Примирительные процедуры, являясь цивилизованным способом окончания спора, требуют создания законодательной базы и концептуально проработанной программы развития данного правового института.

7. Не менее важным является проведение различных культурных и образовательных мероприятий. Популяризация примирительных процедур должна включать как просвещение обычных граждан, так и корректировку образовательных программ в юридических вузах, проведение конференций, создание рабочих групп на уровне судебной системы и профессионального сообщества.

Заключение.

Таким образом, повышение эффективности примирительных процедур представляет собой важное направление совершенствования современной правовой системы, ориентированной на реальное урегулирование конфликтов. Анализ показывает, что успех этих процедур зависит от совокупности множества факторов – от уровня правовой культуры общества до степени правовой определенности и институциональной поддержки.

В условиях растущей нагрузки на судебную систему и потребности в более гибких, доступных и конструктивных механизмах разрешения споров, примирительные процедуры приобретают все большее значение как инструмент справедливого и устойчивого правосудия. Однако их развитие не должно строиться на императивном навязывании, поскольку это противоречит самой сути добровольности и доверия, лежащим в основе примирительных процессов.

Более перспективным нам представляется путь поощрительного регулирования, включающий совершенствование законодательства, расширение сферы применения, внедрение цифровых технологий, создание институциональных механизмов поддержки, а также системную просветительскую и образовательную деятельность.

Только комплексный, сбалансированный подход, учитывающий как правовые, так и социокультурные аспекты, позволит обеспечить устойчивое развитие примирительных процедур и укрепить их роль в правовой системе Российской Федерации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Гунибский М.Ш. Юридическая конфликтология: учебное пособие / отв. ред. Л.А. Демина. М., 2024. 176 с.

2. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС "КонсультантПлюс". - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/.
3. Выступление председателя Совета судей Российской Федерации на пленарном заседании Совета судей РФ 5 декабря 2023 года // URL: <https://www.ssr.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/52649> (дата обращения: 25.07.2025).
4. Борисова Е.А. Российская процедура медиации: концепция развития // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2011. №5. С. 25. EDN: OOODDV
5. Загидуллин М.Р., Каримуллина А.Р. К вопросу о принципах примирительных процедур // Вестник гражданского процесса. 2022. № 3. С. 70-83. DOI: 10.24031/2226-0781-2022-12-3-70-83 EDN: RDEBGY
6. В Республике Ингушетия создадут рабочую группу для развития медиации в судах // URL: <https://mediator.pf/news/v-respublike-ingushetiya-sozdatut-rabochuyu-gruppu-dlya-razvitiya-mediatsii-v-sudakh/> (дата обращения: 25.07.2025).
7. При Арбитражном суде Санкт-Петербурга открыли комнату медиации // URL: <https://mediator.pf/news/pri-arbitrazhnom-sude-sankt-peterburga-otkryli-komnatu-mediatsii/> (дата обращения: 05.08.2025).
8. Медиатор РФ и Российское общество "Знание" объединяют усилия по просвещению в области медиации // URL: <https://mediator.pf/news/mediator-rf-i-rossiyskoe-obshchestvo-znanie-obedinyayut-usiliya-po-prosveshcheniyu-v-oblasti-mediats/> (дата обращения: 05.08.2025).
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
11. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
12. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СПС "КонсультантПлюс". - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/.
13. Об утверждении Регламента проведения судебного примирения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1, январь, 2020.
14. Определение Арбитражного суда Нижегородской области от 15.10.2015 по делу № А43-19656/2015 // Карто-тека арбитражных дел. - URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/cf103e93-dc0e-4190-8121-287e06b8c732>.
15. Зорек О.Н. Примирительные процедуры в гражданском процессе. Минск, 2013. 108 с. EDN: XRBKHO
16. Гуцева Ю.В. Примирительные процедуры в праве (доктрина, практика, техника): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013. 37 с. EDN: RBRSAV
17. Тюльканов С.Л. Продвижение медиации в России и социокультурные особенности: преодолевать или использовать // Вестник федерального института медиации. 2017. № 1. С. 75-93. EDN: ZDQGZJ
18. Проект федерального закон №714687-8 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (в части оказания социально-психологических услуг с целью примирения супругов, расторгающих брак в судебном порядке) (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию 09.09.2024) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/714687-8> (дата обращения: 15.08.2025).
19. Котлярова В.В. Примирительные процедуры в России: ретроспективный взгляд и перспективы развития // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 4. С. 200-216. DOI: 10.24031/2226-0781-2020-10-4-200-216 EDN: DSNSPI
20. Бондаренко В.Е. Место арбитража и медиации в системе разрешения гражданско-правовых споров: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 189 с.
21. Момотов В.В. Примирительные процедуры в гражданском процессе: законодательные новеллы и перспективы дальнейшего развития // Lex russica. 2024. Т. 77. № 5. С. 9-21. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.210.5.009-021 EDN: IKYUDX
22. Почему медиация, получив правовую основу, до сих пор не имеет широкого распространения и не стала предпочтительным способом разрешения коммерческих и гражданских споров в России? // URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/shamlikashvili/509285/> (дата обращения: 20.08.2025).
23. На форуме в Нижнем Новгороде обсудили медиацию как инструмент урегулирования налоговых разногласий // URL: <https://mediator.pf/news/na-forume-v-nizhnem-novgorode-obsudili-mediatsiyu-kak-instrument-uregulirovaniya-nalogovykh-raznoglasiy/> (дата обращения: 20.08.2025).
24. Как сделать медиацию более востребованной? Предложения медиаторов и власти прозвучали на круглом столе в Государственной Думе // URL: <https://mediator.pf/news/kak-sdelat-mediatsiyu-bolee-vostrebovannoy-predlozheniya-mediatorov-i-vlasti-prozvuchali-na-kruglom-stole-v-gosudarstvennoy-dume/> (дата обращения: 20.08.2025).
25. Курбатова С.М. Организационно-правовые аспекты медиации и онлайн-медиации при разрешении конфликта // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10(226). С. 104-105. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_10_104 EDN: TRZMFU
26. В судах Липецкой области развивают онлайн-медиацию // URL: <https://mediator.pf/news/v-sudakh-lipetskoj-oblasti-razvivayut-onlayn-mediatsiyu/> (дата обращения: 20.08.2025).

References:

1. Gunibsky M.S. Legal conflictology: a textbook / ed. by L.A. Demin, Moscow, 2024. 176 p.
2. The concept of the unified Code of Civil Procedure of the Russian Federation // SPS "ConsultantPlus". - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/.
3. Speech by the Chairman of the Council of Judges of the Russian Federation at the plenary session of the Council of Judges of the Russian Federation on December 5, 2023 // URL: <https://www.ssr.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/52649> (date of request: 07/25/2025).

4. Borisova E.A. The Russian mediation procedure: a development concept // *Bulletin of the Moscow University. Episode 11: The Law*. 2011. No.5. P. 25. EDN: OOODDV
5. Zagidullin M.R., Karimullina A.R. On the principles of conciliation procedures // *Bulletin of Civil Procedure*. 2022. No. 3. PP. 70-83. DOI: 10.24031/2226-0781-2022-12-3-70-83 EDN: RDEBGY
6. A working group will be created in the Republic of Ingushetia to develop mediation in courts // URL: <https://meduamop.RF/news/v-respublike-ingushetiya-sozhdadut-rabochuyu-gruppu-dlya-razvitiya-mediatsii-v-sudakh/> (accessed: 07/25/2025).
7. A mediation room was opened at the Arbitration Court of St. Petersburg // URL: <https://meduamop.RF/news/pri-arbitrazhnom-sude-sankt-peterburga-otkryli-komnatu-mediatsii/> (accessed: 08/05/2025).
8. Mediator of the Russian Federation and the Russian Society Znanie join forces to educate in the field of mediation // URL: <https://meduamop.pf/news/mediator-rf-i-rossiyskoe-obshchestvo-znanie-obedinyayut-usiliya-po-prosveshcheniyu-v-oblasti-mediats/> (date of access: 08/05/2025).
9. The Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 11/14/2002 No. 138-FZ (as amended on 07/31/2025) // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2002. No. 46. Art. 4532.
10. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation dated 07/24/2002 No. 95-FZ (as amended on 04/01/2025) // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2002. No 30. Art. 3012.
11. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated 08.03.2015 No. 21-FZ (as amended on 07.07.2025) // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2015. No. 10. Article 1391.
12. On an alternative dispute settlement procedure involving an intermediary (mediation procedure): Federal Law No. 193-FZ of 27.07.2010 (as amended on 26.07.2019) // SPS "ConsultantPlus". - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/.
13. On approval of the Rules of Judicial Reconciliation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 31.10.2019 No. 41 // *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. No. 1, January, 2020.
14. Ruling of the Arbitration Court of the Nizhny Novgorod region dated 10/15/2015 in case no. A43-19656/2015 // *File of arbitration cases*. - URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/cf103e93-dc0e-4190-8121-287e06b8c732>
15. Zdrok O.N. Conciliation procedures in the civil process. Minsk, 2013. 108 p. EDN: XRBKHO
16. Gushcheva Yu.V. Conciliation procedures in law (doctrine, practice, technique): abstract of the dissertation of the candidate. *jurid. nauk. N. Novgorod*, 2013. 37 p. EDN: RBRSAY
17. Tyulkanov S.L. The promotion of mediation in Russia and socio-cultural features: to overcome or use // *Bulletin of the Federal Institute of Mediation*. 2017. No. 1. pp. 75-93. EDN: ZDQGZJ
18. Draft Federal Law No. 714687-8 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (regarding the provision of social and psychological services for the Purpose of Reconciliation of Spouses who Terminate Marriage in Court) (as amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 09.09.2024) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/714687-8> (date of request: 08/15/2025).
19. Kotlyarova V.V. Conciliation procedures in Russia: a retrospective view and development prospects // *Bulletin of the Civil Procedure*. 2020. Vol. 10. No. 4. pp. 200-216. DOI: 10.24031/2226-0781-2020-10-4-200-216 EDN: DSNSPI
20. Bondarenko V.E. The place of arbitration and mediation in the system of civil law dispute resolution: dis. ... cand. *jurid. sciences*. Saratov, 2019. 189 p.
21. Momotov V.V. Conciliation procedures in the civil process: legislative innovations and prospects for further development // *Lex russica*. 2024. Vol. 77. No. 5. pp. 9-21. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.210.5.009-021 EDN: IKYUDX
22. Why is mediation, having received a legal basis, still not widespread and has not become the preferred method of resolving commercial and civil disputes in Russia? // URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/shamlikashvili/509285/> (date of request: 08/20/2025).
23. Mediation as a tool for resolving tax disputes was discussed at the forum in Nizhny Novgorod // URL: <https://meduamop.pf/news/na-forume-v-nizhnem-novgorode-obsudili-mediatsiyu-kak-instrument-uregulirovaniya-nalogovykh-raznogl/> (date of request: 08/20/2025).
24. How to make mediation more in demand? The proposals of the mediators and the authorities were presented at a round table in the State Duma // URL: <https://meduamop.pf/news/kak-sdelat-mediatsiyu-bolee-vostrebovannoy-predlozheniya-mediatorov-i-vlasti-prozvuchali-na-kruglom-/> (date of reference: 08/20/2025).
25. Kurbatova S.M. Organizational and legal aspects of mediation and online mediation in conflict resolution // *Law and the State: theory and practice*. 2023. No. 10(226). pp. 104-105. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_10_104 EDN: TRZMFU
26. The courts of the Lipetsk region are developing online mediation // URL: <https://meduamop.RF/news/v-sudakh-lipetsk-oblasti-razvivayut-onlayn-mediatsiyu/> (accessed: 08/20/2025).

Информация об авторе:

Конорезов Николай Андреевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права юридического факультета имени А.А. Хмырова Кубанского государственного университета, konorezov@list.ru
Nikolay A. Konorezov, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law, Faculty of Law named after A.A. Khmyrov, Kuban State University.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 03.09.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 24.10.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.11.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.